

Е.П. Ким

доктор юридических наук, профессор,

А.А. Михайличенко

кандидат юридических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

E.P. Kim

Doctor of Law, Professor,

A.A. Mikhailichenko

Ph. D. in Law, Associate Professor

CONDITION AND STRUCTURE OF CRIMINAL MORTALITY IN RUSSIA AND SOME ISSUES OF ITS PREVENTION

The authors point out that modern criminal statistics contains quite impressive data on murders committed in our country. At the same time specialists argue that the statistics of criminal deaths is not limited to murders. The paper analyzes criminal mortality in road accidents, drug abuse, domestic violence towards children and women, etc. Besides, the authors consider the topic of criminal mortality prevention in modern Russia and state that this issue is becoming one of the most urgent ones and requires a complex of measures both at the federal and the regional levels.

Современные криминальные реалии возводят обеспечение безопасности российского населения от преступности в ранг одной из приоритетных социальных проблем, требующих принятия кардинальных правоохранительных решений во имя сохранения нации. Базу таких решений призвана создать научно обоснованная криминологическая информация о действительном состоянии защищенности людей от преступности, ее объективных показателях и детерминантах, ресурсном обеспечении предупреждения преступлений, особенно той их части, которая напрямую затрагивает жизнь, здоровье, права и свободы россиян. Эти вопросы легли в основу развития нового направления криминологических исследований, связанных с воплощением в жизнь новаторской идеи криминологической безопасности¹.

¹ См.: Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность. М., 2004; Бабаев М.М., Плешаков В.А. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (опыт структурного анализа) // Криминологический журнал. 2005. № 7; Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3; Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних. М., 1998.

Не вдаваясь глубоко в суть этой идеи, подчеркнем, что она всецело направлена на создание адекватной современным криминологическим процессам и явлениям системы комплексной защиты граждан, общества и государства от криминальных угроз, главным образом обозначенных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем в ряду этих многочисленных криминальных угроз, безусловно, есть преступления в большей мере волнующие людей по сравнению с другой их частью. Не секрет, что это преступления против личности, среди которых главную угрозу безопасности населения представляют посягательства на жизнь и здоровье человека.

Известно, что современная уголовная статистика содержит весьма внушительные данные о совершаемых в нашей стране убийствах. В то же время, по свидетельству специалистов, статистика криминальных смертей показателями убийств не ограничивается². По их данным, смертность от внешних причин в России остается одной из самых высоких в мире и составляет в среднем

² См.: Статистический сборник Центрадемографии и экологии человека Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН. М., 2006.

по стране 220 умерших на 100 тыс. человек. Наиболее высока смертность от внешних причин в Сибирском (295) и Дальневосточном (282) федеральных округах. В Корякском автономном округе этот показатель достиг 544. Для сравнения: в США этот показатель составляет – 148, в Китае – 90. Смертность от внешних причин в России переместилась на третье место. Однако именно внешние причины вышли на первое место среди причин смерти молодых людей в возрасте до 30 лет.

Например, продолжает сохраняться на неоправданно высоком уровне смертность в результате дорожно-транспортных происшествий, хотя МВД России разработан комплекс мер по улучшению обстановки в сфере безопасности дорожного движения, по организации дорожного движения и сокращению смертности на дорогах.

В 2005 г. число умерших от всех видов травм, полученных в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП), составило 40165, или 28 человек в расчете на 100 тыс. населения. При этом в ряде субъектов Российской Федерации смертность от этих видов травм была заметно выше: в Республике Алтай – 51,9 (в 2004 г. – 51,6); Московской области – 48,9 (51,6); Республике Тыва – 47,7 (48,5).

Наиболее высока смертность от травм, полученных в результате ДТП, в Африке – 28,3 на 100 тыс. населения. В странах Юго-Восточной Азии она составляет 18,6, в странах Восточного Средиземноморья с высокими доходами населения – 19, со средними доходами – 26,4, а в странах Европы с высокими доходами – 11, со средними и низкими – 17,4 на 100 тыс. населения. В США смертность от данного вида травм в 2004 г. составила 14,6 на 100 тыс. населения.

Проведенный анализ показал, что в мире существует твердая закономерность – чем больше в стране автомобилей на душу населения, тем ниже смертность от ДТП. Иными словами, имеет место обратная пропорциональная зависимость. Однако в России данная закономерность не действует. Так, наиболее высока обеспеченность собственными легковыми автомобилями в Камчатской области – около 230 автомобилей на 1 тыс. человек, а смертность от травм, полученных в результате ДТП, составляет 20,5 на 100 тыс. человек. Аналогичная ситуация сложилась в Москве,

где обеспеченность автомобилями достигает 224 на 1 тыс. человек, а смертность от травм, полученных в результате ДТП, – 22,2 на 100 тыс. человек. Самая низкая смертность от этих травм отмечается в регионах с самой низкой обеспеченностью населения собственными легковыми автомобилями: в Корякском автономном округе – 4,3 на 100 тыс. населения (менее 28 автомобилей на 1 тыс. населения), Чеченской Республике – 4,9 (42), Республике Ингушетии – 7,6 (55), Чукотском автономном округе – 9,9 (30).

Совершенно очевидно, что смертность на дорогах в России и во всем мире зависит на самом деле не от числа автомобилей (это абсолютно механический подход), а от качества и безопасности самих автомобилей, дорог, по которым они передвигаются, организации движения, поведения участников движения, скорости и качества оказания медицинских услуг. Например, в 2005 г. при оформлении практически каждого четвертого ДТП (23,9 %) сотрудниками ГИБДД были зафиксированы и задокументированы недостатки в состоянии улично-дорожной сети, сопутствовавшие возникновению ДТП.

Помимо высокой смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, Россия в целом и ее отдельные регионы отличаются высокой смертностью от алкогольных отравлений. Если число умерших от случайных отравлений алкоголем в среднем по России составило в 2005 г. 28,6 на 100 тыс. человек, то в половине субъектов Федерации – более 33,6. При этом в Агинском Бурятском автономном округе она составила 103, Республике Алтай – 96, Кировской области – 93 умерших на 100 тыс. населения. Наиболее высокая смертность от случайных отравлений алкоголем наблюдается в Сибирском федеральном округе – 45,4 на 100 тыс. населения, а самая низкая отмечается в Южном федеральном округе – 7,5. В Чеченской Республике не зарегистрировано ни одного случая смерти по этой причине, в Ингушетии – всего лишь один (0,2 на 100 тыс. человек), в Северной Осетии – Алании – 5 (0,7).

В России пока не удается остановить рост смертности в результате употребления наркотиков. По данным экспертов ФСКН, ежедневно от передозировки наркотиков в России погибают, как минимум, 200 человек (80 % из них – молодые люди в возрасте до 30

лет). В 2004 г. от передозировки наркотиков в России умерли 70 тыс. человек, в 2005 г. – уже 100 тыс. человек. По данным ФСКН, в России наркотики употребляют до 6 млн человек, хотя бы раз в жизни наркотики пробовали около 15 млн россиян.

По результатам социологического опроса (ВЦИОМ, октябрь 2006 г.) 66 % россиян считают самыми важными проблемами алкоголизм и наркоманию, 36 % – положение дел в сфере борьбы с преступностью. На негативные изменения в сфере борьбы с алкоголизмом и наркоманией указывают 58 % россиян, с преступностью – 55 %. МВД не может не учитывать общественное мнение по данным проблемам. В рамках реализации федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» планируется добиться сокращения к 2010 г. масштабов потребления наркотиков и психотропных веществ на 16–20 % по сравнению с уровнем 2004 г.

Еще одной причиной смертности в Российской Федерации являются самоубийства. Уровень самоубийств составляет 36–38 человек на 100 тыс. населения – один из самых высоких показателей в мире (среднемировой показатель – 14,6 человека, а принятый ВОЗ критический уровень – 20 человек на 100 тыс. населения). Смертность в результате самоубийств составила в 2005 г. по России в целом 32,2 на 100 тыс. человек. Высокой смертностью от самоубийств отличаются Эвенкийский автономный округ (121); Агинский Бурятский автономный округ (100), Республика Алтай (87). За последние пятнадцать лет в России по причине самоубийств погибло 800 тыс. человек.

Основная причина человеческих потерь в России – высочайший уровень насильственных смертей. При такой смертности восстановление уровня фертильности (2,15 ребенка на женщину) не спасет Россию от убыли населения. В рейтинге насильственной смертности Россия соседствует с ЮАР, Колумбией, Ямайкой, Венесуэлой. За 12 лет проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе общие потери, как среди военнослужащих, так и мирного населения, а также со стороны бандформирований, составили около 45 тыс. человек. Так, в 2005 г. от убийств погибли более 30 тыс. российских граждан.

Россия по уровню преступности вышла на первое место в мире, обогнав США. В 2005 г. было зарегистрировано 30,8 тыс. убийств и покушений на убийство; 18 тыс. человек умерли от причиненных им тяжких увечий. Число умерших в результате убийств составило в целом по России более 20 в расчете на 100 тыс. населения. Но если в некоторых северокавказских республиках оно не превышало 10 (в Дагестане – 7, Кабардино-Балкарии – 7,5, Северной Осетии – Алании – 8,5), то в Республике Тыва достигло почти 120 на 100 тыс. населения, в Корякском автономном округе – 94.

Дальний Восток, к сожалению, находится на первом месте по уровню преступности среди других федеральных округов. В 2006 г. рост общего уровня преступности по отношению к 2005 г. составил 37 %. В течение последних пяти лет в Дальневосточном федеральном округе отмечается рост тяжких и особо тяжких преступлений против личности (в том числе убийств и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью), а также имущественных преступлений – краж, грабежей, разбоев. Наибольший рост преступности отмечен в Магаданской, Амурской, Камчатской областях, Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае. Свыше 70 тыс. преступлений из 138 тыс. в 2006 г. в округе остались нераскрытыми, из них – 260 убийств.

В течение последних пятнадцати лет Россия является лидером по абсолютному числу жертв домашнего насилия среди детей и женщин. Это число даже не в абсолютном, а в относительном рассмотрении в 45–70 раз превышает аналогичный показатель во Франции и Великобритании, в 16 раз – в США и в 7 раз – в Пакистане, даже если брать самые завышенные экспертные оценки, принимая во внимание полуполицейское юридическое положение женоубийства в этой стране. Масштаб латентности насилия и безнаказанность, отсутствие противостояния ему – основные факторы его распространения. По расчетам экспертов в России ежегодно несколько миллионов детей подвергаются домашнему насилию, около 60 тыс. – сексуальному насилию, 50 тыс. сбегает из дома, 2 тыс. кончают жизнь самоубийством, неопределенное число погибает, в стране около 1,5 млн беспризорников, большинство которых вовлечены в сферу сексуальной эксплуатации.

МВД должно поставить насилие в ранг серьезной стратегической и геополитической угрозы, поскольку именно оно подрывает генофонд нации. Соответственно, противодействие тяжким насильственным преступлениям – приоритетное направление деятельности органов внутренних дел.

В 2004–2006 гг. тяжкие и особо тяжкие преступления занимали в структуре российской преступности около 30 %. Этот показатель существенно ниже, чем был, например, в 2001 г. Тогда доля тяжких и особо тяжких достигала 60 %. Разумеется, на ситуацию существенно повлиял Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г., декриминализировавший ряд деяний и существенно изменивший категорию многих преступлений. Однако этот

изменилось кардинально – зафиксирован прирост регистрируемых преступлений на 22,8 %.

При всей сложности структуры тяжких и особо тяжких преступлений следует выделять так называемые «флажковые» преступления. К их числу традиционно относят убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, грабежи и разбои. Именно эти преступления образуют репрезентативную основу для общей оценки преступности, понимания реального уровня криминологической безопасности общества.

Статистический анализ зарегистрированных убийств и покушений на убийство показывает, что в данной группе преступлений удерживается высокий абсолютный показатель (30849 в 2005 г.), но в течение последних пяти лет зафиксирована некоторая тенденция к снижению (табл. 1)³.

Таблица 1

Динамика состояния убийств (ст. 105, 106, 107 УК РФ) в Российской Федерации

Показатель	Год				
	2001	2002	2003	2004	2005
Зарегистрировано убийств (ст. 105, 106, 107 УК РФ) и покушений на убийство	33583	32285	31630	31553	30849
Темп прироста (цепной), %	+5,5	-3,9	-2,0	-0,2	-2,2
Темп прироста (базисный), %	-	-3,9	-5,8	-6,0	-8,1
Удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений, %	1,1	1,3	1,1	1,1	0,9

фактор не следует рассматривать в качестве единственного. Органами внутренних дел приложены серьезные усилия для оздоровления ситуации. Тем не менее, коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений в расчете на 100 тыс. населения в России остается самым высоким среди стран СНГ.

Ситуация развивается на фоне явления, ставшего закономерностью для всех без исключения стран мира, – темпы прироста преступности значительно опережают темпы прироста населения. Так, если по отношению к 1994 г. численность населения в России сократилась на 3 %, то число зарегистрированных преступлений выросло за этот же период на 35 %. Данная мировая тенденция не может не учитываться при осмыслении структуры и тенденций российской преступности. Характерно, что в 2005 г. Россия оказалась в эпицентре «криминального взрыва». Состояние преступности при общей тенденции к росту

Отметим некоторую нелогичность построения статистической базы. По логике УК РФ к группе так называемых «льготных» убийств отнесены не только преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка») и ст. 107 УК РФ («Убийство, совершенное в состоянии аффекта»), но также и ст. 108 УК РФ («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»). Однако убийства, подпадающие под действие ст. 108 УК РФ, в данную статистическую группу не включены. Если дополнить ее группой преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ (а это соответствует логике законодательного конструирования норм УК РФ об убийстве), то картина получится несколько иная (табл. 2).

³ Здесь и далее приведены данные ГИАЦ МВД РФ.

Таблица 2

Динамика состояния убийств (ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ) в Российской Федерации

Показатель	Год				
	2001	2002	2003	2004	2005
Зарегистрировано убийств (ст.105, 106, 107, 108 УК РФ) и покушений на убийство	34227	32913	32331	32209	31446
Темп прироста (цепной), %	-	-3,8	-1,8	-0,4	-2,4
Темп прироста (базисный), %	-	-3,8	-5,5	-5,9	-8,1

Очевидно, что при объективном отражении зарегистрированных показателей число убийств фактически оказывается более значительным.

Тенденция к снижению формально фик-

ния тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) (табл. 3).

Позитивно (если вообще можно говорить о позитивности при таком уровне) выглядит и

Таблица 3

Количество лиц, погибших в результате совершения некоторых преступлений

Показатель	Год				
	2001	2002	2003	2004	2005
Количество лиц, погибших в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 106, 107 УК РФ	32299	31789	31040	29202	26963
Темп пророста (базисный), %		-1,6	-2,4	-5,9	-7,7
Количество лиц, погибших в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ	нет сведений	нет сведений	18930	18491	17876
Темп пророста (базисный), %	-	-	-	-2,3	-3,3

сируется в ряду показателей количества лиц, погибших в результате совершения таких преступлений, как убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта (ст. 105, 106, 107 УК РФ), а также в результате умышленного причине-

градация убийств и покушений на убийство в проекции к лицам, их совершившим. Есть тенденция к снижению показателей групповых убийств, убийств, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а также убийств, совершенных несовершеннолетними (табл. 4).

Таблица 4

Некоторые структурные характеристики зарегистрированных убийств и покушений на убийство

Показатель	Год				
	2001	2002	2003	2004	2005
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство	33583	32285	31630	31553	30849
В том числе, совершенных: несовершеннолетними и при их соучастии	1670	1672	1692	1694	1555
Темп прироста (базисный), %		+0,1	+1,2	+0,1	-8,2
удельный вес, %	5,0	5,2	5,3	5,4	5,0
группой лиц	3249	2787	2572	2403	2045
Темп прироста (базисный), %		-14,2	-7,7	-6,6	-14,9
удельный вес, %	9,7	8,6	8,1	7,6	6,6
лицами, ранее совершавшими преступления	11030	9948	10096	10642	10359
Темп прироста (базисный), %		-9,8	+1,5	+5,4	-2,7
удельный вес, %	32,8	30,8	31,9	33,7	33,6
в состоянии алкогольного опьянения	17122	15715	16218	16773	15793
Темп прироста (базисный), %		-8,2	+3,2	+3,3	-5,8
удельный вес, %	50,9	48,7	51,3	53,2	51,2

Однако более глубокое изучение состояния тяжких преступлений, даже по данным статистики МВД, не дает повода для оптимизма. Россия лидирует среди стран СНГ по такому показателю, как коэффициент убийств – 21,5 на 100 тыс. населения. За Россией с большим отрывом идут Грузия (14,8), Казахстан (12,2), Беларусь (10,5). Самый низкий показатель в СНГ представлен Таджикистаном – 2,3 на 100 тыс. населения⁴.

Несомненно, косвенными, но вполне определенными индикаторами реального уровня насилия в обществе, в том числе индикаторами убийств, являются сведения о результатах розыска без вести пропавших лиц и данные о неопознанных трупах. В течение последних лет количество обнаруженных неопознанных трупов неуклонно росло и в 2005 г. увеличилось на 42,9 % по сравнению с 2002 г. На конец 2005 г. на учете ОВД находилось 69181 дело по неопознанным трупам. После проведения необходимых розыскных мероприятий личность не установлена более чем по 33 тыс. трупов, т. е. неопознанным остался практически каждый второй труп. Разумеется, часть таких розыскных дел была прекращена в связи с установлением личности погибших. Но удельный вес числа трупов, которые так и не были опознаны после проведенных розыскных мероприятий, увеличился с 28 % в 2002 г. до 47,7 % в 2005 г. Кроме того, такой показатель, относящийся к неопознанным трупам, как количество уголовных дел, возбужденных по фактам насильственных действий, повлекших смерть, увеличилось за последние годы почти в 2 раза (с 3329 в 2001 г. до 5170 в 2005 г.).

По отношению к общему числу зарегистрированных убийств (без покушений, разумеется) количество уголовных дел, возбужденных по фактам обнаружения неопознанных трупов с явными признаками насильственной смерти, составляло в 2001 г. – 10 %, а в 2005 г. – уже 17 %. Это каждое шестое уголовное дело по убийствам. Несомненно, убийства, сопряженные с изощренным сокрытием следов преступления, в том

числе убийства, трупы по которым не опознаны, составляют значительную часть наиболее тяжких преступлений против личности. Более того, очевидные убийства, по которым личность жертвы не установлена, образуют часть «криминологической воронки». Опасность этого явления для общества связана с тем, что значительная часть убийств не раскрывается, виновные избегают уголовной ответственности и, вероятнее всего, совершают новые особо тяжкие преступления.

Другим, не менее опасным фактором образования «криминологической воронки», являются результаты розыска без вести пропавших лиц. К 2005 г. число разыскиваемых без вести пропавших граждан составило почти 120 тыс. И если динамика характеризуется умеренной тенденцией к росту, то темпы прироста за последние годы составили почти 9 % (по отношению к 2001 г.). При этом самый серьезный показатель – удельный вес неразысканных лиц. Если в 2001 г. меры розыска не дали результатов в 31,2 % случаев, то в 2005 г. – уже почти в 40 % случаев. Это практически 50 тыс. граждан. При этом жертвами преступлений объявляется не более 1 % неразысканных граждан. Нет нужды объяснять, что интенсивность мер розыска по уголовным делам и делам о без вести пропавших далеко не одинакова. По окончании отчетного года без вести пропавшие граждане фактически не разыскиваются.

Ежегодно правоохранительные органы не могут разыскать 2 тыс. несовершеннолетних, из них не менее трети составляют малолетние. Очевидно, что большая часть из них стали именно жертвами насильственных преступлений. Неразысканным остается каждый десятый ребенок, ушедший из дома, школ-интернатов, детских домов, а также бежавший из центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, специальных школ и специальных училищ.

Очевидно, что даже при том высоком уровне убийств, которое регистрируется в стране, значительная часть убийств находится в сфере латентности, а именно – в статистических группах неразысканных без вести пропавших лиц и неопознанных трупов.

Таким образом, можно предположить, что, во-первых, реальное число убийств в России в два раза выше, чем это отражается

⁴ Расчет данного коэффициента производится МВД России из расчета на 100 тыс. населения. Методологически это неправильно, поскольку уголовная ответственность за убийство наступает с 14 лет. Соответственно расчет числа убийств на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше дает иной показатель – 25.

в статистике, во-вторых, общее количество регистрируемых и латентных убийств приведет к росту особо тяжелой насильственной преступности в реальном выражении минимум на 40–50 % в ближайший год-два. Это обстоятельство заставляет принципиально иначе смотреть на вопросы квалификации убийств, учета данных преступлений и адекватного отражения их в статистике, результативности розыскных действий.

Региональный «срез» тяжких и особо тяжких преступлений позволяет выделить те регионы Российской Федерации, где уровень данных преступлений значительно превышает среднероссийские показатели. Для объективной оценки был взят показатель 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше. По коэффициентам убийств и покушений на убийства на 100 тыс. населения в течение последних лет стабильно лидируют следующие регионы: Республика Тыва, Эвенкийский автономный округ, Пермский край, Иркутская, Читинская и Ярославская области.

Самостоятельным фактором насилия в обществе следует считать алкоголизацию населения.

В медицине используется показатель – стандартизованный коэффициент зависящий от алкоголя смертности (СКС) на 1 млн населения. В случае убийств коэффициенты регрессии по алкоголю оказались незначимыми в связи с аномальным ростом убийств, начиная с 1988 г., когда они стали больше зависеть от социально-экономических факторов и меньше – от алкогольного.

После аномального всплеска убийств в 1998 г. доля связанных с алкоголем убийств выросла более чем в два раза у мужчин и почти в два раза у женщин⁵. Характерно, что соотношение «пьяных» и «трезвых» потерпевших не изменилось существенно, несмотря на рост потребления спиртного. Доля связанных с алкоголем убийств в России очень высока – около 60 % у мужчин и почти столько же у женщин. Этот показатель совпадает с данными судмедэкспертиз.

⁵ Trembl V. Soviet and Russian statistics on alcohol consumption and abuse. Eds: L. Bobadilla, C.A. Costello & F. Mitchell. *Premature Death in the New Independent States*, Washington, National Academy Press, 1997. P. 220–238; Nemtsov A.V. Estimates of total alcohol consumption in Russia, 1980–1994. *Drug and Alcohol Dependence*. 2000. № 58. P. 133–142; Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. NALEx. M., 2003.

Для Дальнего Востока проблема алкоголизации имеет особое значение, поскольку в регионе представлены так называемые «малые народы», численность которых сокращается под влиянием целого ряда причин. По данным медицинских исследований, в некоторых районах Приморского края синдром алкогольной зависимости зафиксирован на уровне 70 %, из них 46,4 % – у женщин, 86,8 % – у мужчин. Число коренных жителей (удэгейцев) – в этой группе составило 50 %, русских – 9,4 %. Кроме того, диагностирована высокая частота семейного алкоголизма (оба супруга) – 30,8 %, из которых удэгейские семьи составляют 66,7 %⁶. Несомненно, это обстоятельство имеет криминологическое значение и является, с одной стороны, социальным фоном, с другой – фактором насильственной преступности, в частности бытового генезиса.

По оценкам ученых-криминологов в деле противодействия преступности правоохранительные органы могут реально контролировать или влиять на весьма ограниченное число факторов, ее продуцирующих, – не более 5–6 %. Оставшийся объем превентивных мер связан не с деятельностью правоохранительных органов, которая носит в основном репрессивный характер, а с деятельностью других институтов государственной власти и общества. Экономические направления превенции должны быть связаны, прежде всего, с повышением уровня жизни граждан, снижением до минимально возможного уровня безработицы, упорядочением оборота алкогольной продукции. Экстренные правовые решения, обладающие превентивным эффектом, – восстановление институтов принудительного лечения от алкоголизма и наркомании, с использованием последних достижений медицины. Аргументы о возможном нарушении прав человека нивелируются соображениями о реальном вымирании нации от алкоголизации и связанных с ней внешних причин

⁶ См.: Практическое руководство для специалистов, работающих в области транскультурной психиатрии. Владивосток, 2003. Методические рекомендации посвящены аспектам этнической психиатрии и составлены на материале теоретического анализа и анализа результатов масштабных экспедиционных исследований. Особое внимание уделено анализу алкогольной зависимости (этнонаркологии) у североазиатских монголоидов, проживающих в Приморском крае.

смерти: гибели в результате ДТП, летальных алкогольных отравлений и наркотических передозировок, масштабных криминальных воздействий.

Совет при полпреде Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе рекомендовал органам государственной власти субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе разработать многоуровневые комплексные программы по профилактике правонарушений на 2006–2010 гг., в рамках которых определить направления воссоздания институтов социальной профилактики и вовлечение общественности в предупреждение правонарушений, а также меры поэтапного доведения численности милиции общественной безопасности до нормативной. Это своего рода «план декриминализации» Дальневосточного региона.

Что касается экстренных мер, которые необходимо предпринять правоохранительными органами, то к их числу следует отнести следующие:

- добавить к основным критериям эффективности деятельности органов внутренних дел показатели розыска без вести пропавших граждан, прежде всего несовершеннолетних и малолетних, а также показатели установления неопознанных трупов;

- показатели состояния и раскрываемости убийств рассматривать исключительно в совокупности с показателями состояния и раскрываемости тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а также розыска без вести пропавших граждан;

- исключить формирование статистических групп о преступлениях и лицах, их совершивших, не соответствующих нормам УК РФ. В противном случае возникает «па-

раллельная статистика», не соответствующая законодательным запретам, установленным в УК РФ;

- включать в статистические данные показатели, отражающие реальное число неработающих граждан;

- прекратить практику манипулирования цифрами, связанными с неопознанными трупами;

- открыть криминальную статистику, сделать ее доступной и транспарентной;

- отказаться от практики формирования подразделений органов внутренних дел, осуществляющих розыск без вести пропавших лиц и установление неопознанных трупов, по «остаточному» кадровому принципу. В силу сложившейся катастрофической ситуации должна быть увеличена численность данных подразделений, существенно повышен профессиональный уровень сотрудников. Фактически должна быть проведена кадровая селекция, соответствующая задачам, стоящим перед основным структурным подразделением органов внутренних дел – аппаратами уголовного розыска.

Помимо этого Следственный комитет МВД совместно с Генеральной прокуратурой должен обеспечить надлежащую квалификационную оценку убийств, недопущение квалификации убийств как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Следует инициировать разъяснение Верховного Суда Российской Федерации по данной проблеме.

Таким образом, вопросы предупреждения криминальной смертности в современной России становятся важной научной проблемой и требуют комплексного решения как на федеральном, так и на региональном уровнях.